

t-kosmism: избыточные могущества эстетики и сознание, когда Время-Есть

Линор Линза

Художник-концептуалист

llinza@llinza.info

О вездесущей роли системной новизны эстетики в последних слоях реальности. Некоторые выводы об эстетических захватах и вторжениях сегодня, которые продлятся в завтра. Есть ли уходящие режимы и формы экранирования для антропного сознания, сложно-размещенного ныне среди процветающих могуществ современной эстетики?.. Здесь применимы авторские идеи в авторской терминологии: tempus – это время, отсюда и t-kosmism. Потому несколько арт-заявлений по теме: время как каузальная ценность. А также дискретная встроенность технологий в естественную целостность мира остаются доминантными соло- и социо- указателями для планетарной аксиологии следующего человечества.

Ключевые слова: эстетика, сознание, технологии, эстетические взрывы, Время, t-kosmism

t-kosmism: excessive powers of aesthetics and consciousness when Time is

Lenore Linza

Conceptual artist

About the ubiquitous role of the aesthetics systemic recency in the latest layers of reality. Some conclusions about today's aesthetic acquisitions and intrusions that will extend to tomorrow. Are there any diminished modes and forms of shielding for the anthropic consciousness that is currently placed in a complicated manner among thriving powers of the contemporary aesthetics?.. Here are the author's ideas used in the author's terms: tempus is time, hence there is t-kosmism. Therefore, there are some art-statements on the topic: time as a causal valuable. Also, the discrete integration of technology into the natural integrity of the world remains as the dominant solo- and socio-indicators for the planetary axiology of the successive mankind.

Key words: aesthetics, consciousness, technology, aesthetic outbreaks, Time, t-kosmism

Конечно, планетарный background причин и следствий так перенасыщен эстетикой, что виртуалистика пребывает, мягко говоря, в дисциплинарной растерянности. Эстетику можно упрекнуть во многом, но более всего в том, что часто она бежит по дороге цивилизации первой и увлекает за собой других. Египет, Греция, Китай и подобные культуры так хорошо бежали, что образцы их искусства во многом до сих пор остаются непревзойденными. Но искусство сегодня — лишь специальный фрагмент необозримой панорамы эстетики. Теперь формат искусства то и дело оказывается в конце бегущего потока культуры, догоняя других лидеров и завидуя другим эстетическим эффектам, что является обнаружимой мотивацией для чистого искусства к синтезу и комбинированию. Так направление Art & Science, вцепившись в последние достижения науки и перетягивая их на себя, добивается парадоксальных трансэстетических результатов, хотя с футуристической урбанистикой, пластической хирургией и эстетикой астрономии трудно с чем-либо соперничать. Традиционализму в музеях противопоставлены альтернативы уличного искусства, искусства видеоигр и перечень этих жанровых антагонизмов можно продолжить. Безусловно, что в случае современного искусства понятия искусство и эстетика не обязательно совпадают.

В планетарном объеме системная новизна эстетики в том, что она повсюду. Салон транспортного средства и ресторан быстрого питания способны эстетическим решением интерьера удовлетворить или подавить клиента при восполнении его повседневной энергии. Эстетика продуктов питания и готовой еды не знает границ. Одежда от рисунков по обнаженному телу до одежды-ящика типа скафандра также показывает нам избыточную эстетику, в которую вложена визуальная информация. Банален вывод, что в эстетике (или антиэстетике) неформальных групп внешний вид и поведение индивида прямо скажут о нем много больше, чем хотелось бы знать, но эстетика навязет нам субъективную вкусовую информацию, а значит проявит свое могущество.

Инновационные технологии ныне немыслимы без триумфальных эстетических решений. Профессиональная среда компаний и производств начинена собственными дизайнерскими образцами средств производства, продуктов производства, формами изделий, логотипов, где задана полная эстетическая линейка заверщенного цикла. Этот перечень избыточности могуществ эстетике каждый может продолжить сам, основываясь на личном опыте предпочтений и отрицаний. И здесь не стоит упускать из вида экономику и финансы, ведь даже такая малость, как дизайн денежной купюры, говорит сама за себя.

Технический прогресс, новые технологии дают человечеству шанс галлюциногенных аффектов, где алкоголь и табак скоро займут самое скромное место, ведь в мире растет количество других “лайтовых” удовлетворителей. И допустимо, что вскоре аптека вместо магазина продуктов будет местом ежедневного посещения, а квазилекарства составят завтрак, обед и ужин. Продуктовая еда вдруг окажется незэтичной, во всяком случае будет употребляться меньшим количеством населения. Отсюда, изменится способ пополнения пищевого жизненного тонуса. Аптеки добавят себе лабораторно-кухонные блоки, чтобы насыщать клиента органически-ноотропными концентратами — и места предыдущим продуктам поддержки организма в витальной реальности не останется.

К возрастающим фарма-допингам через эффективную эстетику визуализаций и звуковых дополнений на индивида грузится навязчивость внешней среды, день ото дня радикально уплотняясь через соло устройства, где тело и сознание прогоняется в избытке визуальных и звуковых медиа присутствий. Вокруг не только специальное искусство, которое через арт-причуды превентивно приучает нас к дальнейшим медицинским вторжениям в тело, а значит и в сознание, но и ежедневно-транзитный культурный галлюциноз наслаиваемых впечатлений погружает живущего из микса в микс на каждом шагу. Можно сделать вывод, что человечество стало меньше спать не только по причинам общих ускорений, но еще и потому, что ночные фазы быстрого сна присутствуют в дневной ленте событий через обилие сторонне-наблюдаемых (как во сне!) избыточных слоев рядом происходящей, но чужой реальности. Дополненной реальности так много вокруг, что аналитически-прогностические фазы быстрого сна мозг получает сполна в дневном режиме, минуя ночной.

Далее, если говорить о таком важнейшем направлении инноваций как транспорт, то опять эстетика здесь везде, начиная от транспортного салона до физики скоростей, которые уже существенно влияют на сознание, и философия темпоральных зависимостей обнаруживает себя в новых условиях. Например, если допустить, что основной транспорт поднимется с поверхности Земли в воздух, то эстетика повседневной жизни снова предметно изменится, если данный транспорт окажется еще и футуристически-жилым пространством, к тому же не на поверхности земли, а в воздушной среде. Водитель или пассажир летучих транспортных кабин и подобных отдельных либо общественных воздушно-жилых подобий получит новейший опыт в осознании себя. Когда летучее средство с улучшенными характеристиками, чем просто кабина, станет еще и местом для проживания, то водитель-житель с новой вероятностью обретет иную аксиологию своих предназначений. Скорее всего, такая

транспортная новизна существования будет позитивна и даже лечебна, ведь пространство планеты и умеренное движение дают телу и сознанию энергетический прирост.

Наиболее проблемная и печальная тема - тема внедрения искусственной составляющей в биологическую антропную форму, то есть в тело человека. Различные типы чиповых устройств, размещенных пока еще во внешнем окружении, генная инженерия и бионика вот-вот начнут размещать внутри плоти, эргономично модифицируя тело натурального человека под медиа нужды обитаемого пространства. Экономия планетарного пространства при встраивании, вращивании некоего инновационного устройства в натуральный носитель очевидна. И эстетика здесь со всех сторон опять только наращивает обороты. По пути с человеком, теряемый животный мир планеты возможно восполнят гибридные существа и медиаперсонажи из космических опер. Потому медицина и эстетика все более и более объединяются, сливаются и взаимодополняются на каждой ступени захвата натурального носителя, вызывая подозрительность и недоверие общества. В таких условиях сознание интуитивно и самостоятельно ищет когнитивную защиту, пока не выработана суммарная общественная онтология, способная уменьшать риски и создавать баланс витальной примиримости органических форм к небелковым искусственным начинкам. И с экзистенциальной усмешкой можно интуитивно заметить, что ресурсы нервной системы и мозга еще имеют не до конца обнаруженные электропотенциалы, которые способны неожиданно проявиться при активирующихся атаках искусственных внедрений. Также не вторична проблема того, что... что и кому позволит меняющийся климат планеты в сверхпланетарных перспективах межпланетных и солярных воздействий?

Возвращаясь в рабочее поле рефлексий, стоит заметить, что значение медиа культурных значений трудно преувеличить, когда оценивается социо-антропологический фактор автоанализа и самопознания. Ведь новейший, но натуральный человек последнего столетия сформировался не только под благим влиянием более утонченной пищи, ежедневным наличием горячей воды, лекарственными допингами, но и визуализации себя на фотографии и киноленте. То есть разглядывание себя, анализ изображенного на фотографии оказали беспрецедентное влияние на самоорганизацию человека модерна и постмодерна. Субъект пристально разглядел себя во всей своей натуральности и беспомощности и более чем когда-либо захотел измениться, стать (но чаще, увы, казаться) лучше, чем тот, кого он увидел на фотографии. Потому кинематограф в первые сто лет своего существования служил эстетической шлифовальной машиной планеты, обтачивая внешний вид, поведение, запросы людей разных наций и рас к реактивной коррекции. И это лишь меньшая часть работы, которую выполнили фотография и кинематограф. Другая колоссальная часть работы кинематографа имеет непосредственное отношение к идеям космизма. Свобода эстетики в фото-кино-документации такова, что плоть воскресла. Метафора фотографии и кинематографа воспроизводит сохраненную плоть, воскресающую в эстетическом медиа объекте. Примыкает ли сюда дух, — это уже следующий вопрос. Но пока эстетика и только эстетика снова обогнала всех и сохранила плоть через воскрешенный образ. Для заявляемого базиса t-kosmism это более, чем достаточно. Так базис t-kosmism разоблачает воскрешение плоти в эстетическом свершении, теперь уже вслед за дигитальными, лазерными, голографическими и другими оптиками — более глубокими, чем варианты аналоговой фотографии или кино.

Когда-то суммарное воображение живописцев подарило миру образы титанов, духов, богов и благодаря иллюстрированию теологической темы привело к вечному бестселлерству библейские тексты. А сегодня теории астрофизиков населяют экзопланеты если не инопланетянами, то версиями иной небелковой формы жизни. Тогда как электромагнитные и цифровые технологии позволяют плоти воскреснуть, воскреснуть эстетически, уйти на визуальную орбиту памяти, используя сохраненный потенциал образа. Эстетика, обгоняя медицину, генетику и подобное, справилась с задачей воскрешения в своем варианте легко и

без потерь. В реальности на трансгуманистическом криогоризонте, генных модификациях или кибервторжениях такой заманчивой легкости ожидать не следует.

Потому t-kosmism находит эстетику превосходной защитной формой для оптических свойств сознания, которая уступает лишь самой абсолютной константной каузации, имя которой – Время. Время, как абсолютный концепт, должно иметь много большие основания от аксиоматики и аксиологии, то есть от философии, чем от физики. Теоретическая физика много сделала для формирования концепта Время, но она работает с темпоральностями, то есть с прикладными вариантами феноменальных периодов процессов. t-kosmism не принимает динамические характеристики пространства и материи за демонстрацию времени, которые являются лишь темпоральными свойствами скоростей и осуществлений тех или иных процессов в пространстве. Физика представляет время как величину, измерение или координату, где время якобы имеет скорость. Для релятивизма это желанная ситуация, для стилистики t-kosmis(a) — нет. Базис t-kosmism декларирует, что Время просто есть как абсолют. Время-Есть для всего. Для динамики процессов, для разного рода событий и фактов безантропной и антропной сред, для передачи информации, для течения наших тел и жизненной энергии в пространстве пока Время-Есть. Время не движется, не направляется, не течет (текут наши тела во времени, как уже было сказано). Ибо абсолют Времени не имеет отношения к направленности. Необратимость не является свойством времени, но каузальная ценность – это основное свойство времени. И ко времени из глагольных форм применимо только действительная форма — есть, Время-Есть. Время как домен, как доменное имя, как негэнтропийное проективное имя, как Время-Есть. Все прочее подвержено энтропии. Время-Есть вне пределов энтропии. Для энтропии тоже время есть. Негативы тоже используют время. Такова своего рода аргументация каузальной ценности времени. Время в t-kosmism(e) – это самая простая, целостная и даже детская каузация относительно всех других имеющихся констант физики. Эта каузация аксиоматична. С ее редукцией знаком любой из нас. А с черными дырами – нет. Для знакомства с черными дырами нужна огнедышащая математика. Из математики высокая физика работает со скоростями и ускорениями относительно центра масс материи и расстояний между ними, используя взаимодействия либо излучения. Все это, то есть астрофизический космос, базис t-kosmism тоже рассматривает как эстетику естественного мира, настаивая на причинной первичности этой эстетики. И вслед за многими авторитетами философии допускает, что познание себя осуществляется через эстетику не менее, чем через науку. Астрофизика – это следствие восторга глаз перед звездным небом.

После данного эпизода вернемся из эстетики вселенной в рукотворную эстетику социума. И куда мы можем попасть сегодня из космоса как не в массовую культуру! Да, агрегатное состояние эстетики сегодня – это массовая культура. И творец здесь каждый. При улучшении физических условий существования происходит психофизиологическая подвижка антропных состояний в сторону создания событий досуга. Не нужно быть профессионалом в каком-либо виде искусства, чтобы развлекаться. Развлечение, веселье, досуг получили тотальный скачок избыточности от облегченных условий существования. Вокруг легко-живущая цивилизация уже с виртуальными характеристиками. Затрат энергии на выживание не требуется. Энергия расходуется на политическую активность, на спортивно-эстетические либо подобные занятия, даже если они более радикальны и отчасти религиозны. Могущество попсовой эстетики, то есть массовой культуры – обычное дело наших дней. А где массы, там и политика. Политические шоу, возможно, главные шоу современности, наряду со спортом, искусством, кинематографом с успехом захватывают массы для своих целей, ведь здесь индивид как бы приглашен быть участником акции, а не только зрителем. Политики смещают со сцены актеров, становясь главными героями страстей населения. А наука все ближе подбирается к олимпу власти, чтобы вот-вот отнять ее у политики. Ноократическая организация общества, возможно, уже стоит на пороге планетарной цивилизации.

К такому распределению эффектов и влияний в последние сто лет привели, как уже упоминалось выше, не только улучшение пищевых и санитарно-гигиенических факторов, но и эстетико-философские взрывы, которые испытывало человеческое сознание в новейшие периоды истории. Эстетическими взрывами t-kosmism называет эффективные (роковые!) влияния достижений культуры на сознание антропоса по осознанию себя. Ибо самопознание последовательно происходит через эстетические скачки. А вот этика слишком величава и не успевает вращаться во все стороны инновационных проявлений, откуда возникает кризис гуманитарного выживания.

Также в истории любые культурные смещения через политические, технические и другие революции сопровождаются мощнейшими эстетическими процессами, агрессивно снимающими с повестки дня предыдущие практики и методики самооценочных ощущений индивида. Революции поднимают грандиозные вихри эстетики, которые беспощадно меняют повседневный ландшафт существования. Именно этот вид эстетики, рождаемый мегаисторическими событиями цивилизационного значения, назван здесь *сопровождающим*. *Сопровождающая эстетика* не нуждается в музеях и подобных институциях, ибо является эффектом, меняющим саму жизнь и миропонимание поколений. Таким образом, социальные процессы и технологии создают эстетический стандарт или эстетический минимум, который будет доминировать для двух-трех поколений не менее эстетики чистого искусства, ведь монополии на производство эстетики нет.

Итак, сопровождающих и прикладных эстетик при виртуальных практиках сегодня оказалось более чем достаточно, которые теперь без усталости моделируют и артефакты прошлого, и фантомы будущего. Выбор избыточных могуществ той или иной эстетики стал изнуряющее огромен. Потому, загруженный новизной индивид, часто остается в эстетике своей молодости и отрицает последующие влияния эстетических изобилий. Кажущаяся новизна этих изобилий относительна, ведь категории a priori и a posteriori давно нас убедили, что всякое новшество есть лишь очередное превращение, трансформация чего-то прежнего. Даже оригинальное программирование не сможет избежать заданности спиральных движений судьбы частного лица или общества и фрактальных подобий вещей из вещей, ведь повторяемость и цикличность – основа феноменальной автоматике мира.

Создавая вывод вышеобозначенного в стилистике t-kosmism, получаем вопрос, что же могло бы быть в ближайшем будущем защитным эстетическим взрывом, например, для России? Ответ давно готов, — **это обновление государственной символики и включение изображений Первого Спутника и ракеты "Восток" во флаг и герб Российской Федерации (1).**

А реформирование используемого календаря в люкс-вариант с неоэстетическим контуром смыслов и отказом от культурно-отработанной теологической хронологии оказалось бы обновляющим эстетическим взрывом для всей планеты, где экранирование ядовитых включений архаичного прошлого или гипотетического будущего не замедлило бы себя обтекаемо проявить.

Общество получило бы способность верификации искусственных биотенденций в культурно-измененных аксиологических координатах. Здесь именно эстетика выполнила бы общие защитные задачи гуманитарного обновления сознания относительно грядущих технологических инноваций / симуляций повсеместного порядка через частные случаи.

Список литературы:

1. Линор Линза. ФЛАГ/ГЕРБ варианты (арт-книга). СПб, 2018. 21 с.

2. Линор Линза. Люкс-Календарь (арт-книга). СПб, 2012. 60 с.